

УДК 93/94
ББК 63.3(2)6

А. В. Ганин
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

**Бывший начальник штаба генерала П. Н. Врангеля
П. С. Махров о походе Красной армии в Западную Украину
и Западную Белоруссию в 1939 г.**

Вниманию читателей предлагается публикация фрагментов воспоминаний генерала П. С. Махрова о событиях 1939 г. и походе Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. Петр Семенович Махров — офицер Генерального штаба, участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В 1918 г. Махров жил на Украине, а в 1919–1920 гг. принимал участие в Белом движении на Юге России, после чего эмигрировал. В эмиграции жил во Франции, где и написал обширные воспоминания. Мимо внимания Махрова не могли пройти и события сентября 1939 г., когда части Красной армии совершили поход в Западную Украину и Западную Белоруссию. Вопреки распространенному среди белой эмиграции антисоветизму, Махров воспринял случившееся с энтузиазмом, как возвращение Россией своих исконных земель, оккупированных поляками.

Ключевые слова: *Красная армия, Западная Украина, Западная Белоруссия, Польша, Белое движение.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.5.01

В сентябре 1939 г. силы германского вермахта вторглись в западные области Польши, а войска Красной армии заняли ее восточные регионы. Эти события до сих пор вызывают ожесточенную полемику, нередко выходящую за академические рамки. В силу этого представляется важным дать слово современникам тех событий.

Читатели уже знакомы с отрывками из обширных и интереснейших воспоминаний генерал-лейтенанта Петра Семеновича Махрова (01.09.1876–29.02.1964)¹. Автор воспоминаний прожил долгую и непро-

---

¹ *Махров П. С.* В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994; *Ганин А. В.* «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116–119. Также см.: «Не страшны никакие Соловьи-

стую жизнь. Участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах, поддержал Белое движение. Достиг высших постов, в том числе стал начальником штаба Вооруженных сил на Юге России. После поражения белых половину жизни Махров вынужденно провел вдали от Родины, в эмиграции. В период Второй мировой войны поддержал СССР, причем 23 июня 1941 г., на следующий день после начала Великой Отечественной войны, обратился к советскому полпреду во Франции с просьбой зачислить его в ряды Красной армии. Однако письмо попало к коллаборационистским властям Франции, а русский генерал вместо Красной армии примерно на полгода оказался в концлагере. Умер П. С. Махров в Каннах.

Воспоминания Махрова охватывают историю нашей страны с конца XIX по вторую половину XX в.² Находясь в эмиграции во Франции, П. С. Махров фиксировал и анализировал все крупные события, современником которых ему довелось стать. Мимо его внимания не могли пройти и события сентября 1939 г., когда части Красной армии совершили поход в Западную Украину и Западную Белоруссию. Вопреки распространенному среди белой эмиграции антисоветизму, Махров воспринял случившееся с энтузиазмом, как возвращение Россией своих исконных земель, оккупированных поляками. Напомним, что последний раз в составе Польши эти территории оказались в результате Советско-польской войны 1919–1920 гг.: Виленский край был оккупирован в 1920 г. и официально вошел в состав Польши в 1922 г., другие восточные регионы присоединены по Рижскому мирному договору 1921 г. Неудивительно, что судьба этих пограничных областей вновь решалась в 1939 г.

Суждения Махрова перекликаются с оценкой другого противника большевиков, великого князя Александра Михайловича, данной в 1933 г.: «Когда ранней весной 1920-го я увидел заголовки французских газет, возвещавшие о триумфальном шествии Пилсудского по пшеничным полям Малороссии, что-то внутри меня не выдержало, и я забыл про то, что и года не прошло со дня расстрела моих братьев. Я только и думал: «Поляки вот-вот возьмут Киев! Извечные враги России вот-вот отрежут империю от ее западных рубежей!» Я не осмелился вы-

---

Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А. В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71–74.

² Характеристику воспоминаний см. в: *Ганин А. В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П. С. Махрова* // Славянский альманах. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156.

ражаться открыто, но, слушая вздорную болтовню беженцев и глядя в их лица, я всей душою желал Красной армии победы... Мне было ясно тогда, беспокойным летом двадцатого года, как ясно и сейчас, в спокойном тридцать третьем, что для достижения решающей победы над поляками Советское правительство сделало все, что обязано было бы сделать любое истинно народное правительство. Какой бы ни казалось иронией, что единство государства Российского приходится защищать участникам III Интернационала, фактом остается то, что с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе! Сейчас я уверен, что еще мои сыновья увидят тот день, когда придет конец не только нелепой независимости прибалтийских республик, но и Бессарабия с Польшей будут Россией отвоеваны, а картографам придется немало потрудиться над перечерчиванием границ на Дальнем Востоке»³.

Поход в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 г. позволил СССР защитить свои интересы в Восточной Европе, в том числе решить важные задачи по обеспечению безопасности западных границ накануне Великой Отечественной войны. Присоединенные территории на 250–350 км увеличили расстояние, которое пришлось преодолеть вермахту в 1941 г. до советских центров, лишили нацистскую Германию возможности использовать эти территории как плацдарм для наступления. Все это осложнило действия гитлеровцев и не позволило им занять Москву. Кроме того, присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии спасло от гибели или отсрочило смерть проживавших там сотен тысяч людей, которые в противном случае подлежали уничтожению в результате нацистской истребительной политики.

П. С. Махров

Вступление Красной армии в Польшу вместе с немцами

И к довершению всего поляки, к удивлению своему, увидели, как с востока вступала русская Красная армия, занимая исконные русские земли, захваченные поляками в 1920 году и еще ранее... Все это, ко-

---

³ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 2001. С. 407–408.

нечно, было заблаговременно оговорено русским (советским) правительством в тайном договоре с Гитлером 23 августа 1939 года.

Во французских и русских газетах появились тенденциозные статьи, искажавшие действительность корректного поведения Красной армии на польской территории. Русские представлялись варварами, разбойниками и грабителями подобно тому, как красных солдат изображали иностранные корреспонденты в первую финляндскую войну, предвещая победу «Великой Финляндии!»...

Мое удовлетворение при получении сведений о занятии восточной Польши Красной армией

Что произойдет дальше с Польшей, конечно, я тогда не знал, но скажу откровенно, что возвращение русскими своих земель, занятых поляками, мне давало удовлетворение. Преду мной пронеслись некоторые события 1920–21 годов, когда я был представителем Врангеля⁴ в Польше.

Когда я представлялся польскому военному министру генералу Соснковскому⁵, в прошлом русскому адвокату, получившему образование в Петербурге, этот надменный шляхтич позволил в отношении меня хамство: сам назначив мне час приема, он не принял меня сейчас же, а заставил минут 15 ждать в грязной приемной. В разговоре со мной он подчеркивал свое презрение и к большевикам, и к России вообще, которая, по его мнению, была якобы в стадии разложения... Это он говорил мне, русскому генералу, конечно, потому, что теперь за мной не стояла великая Российская империя... Я едва владел собой, чтобы не встать и, хлопнув дверью, уйти...

Вернувшись к себе в управление (в Варшаве), я рассказал эту историю моим сослуживцам Генер[ального] штаба полковнику Гофману⁶ и Щербицкому⁷ и закончил: «О, если бы Господь Бог

---

4 Врангель Петр Николаевич (15.08.1878–25.04.1928) — барон, генерал-лейтенант. Главнокомандующий Русской армией.

5 Соснковский Казимеж (07.11.1885–11.10.1969) — польский генерал, министр военных дел Польши (1920–1924).

6 Гофман Владимир Владимирович (07.04.1888–17.02.1950) — полковник, участник Белого движения на Юге России. На май 1921 г. — правитель канцелярии представителя главнокомандующего в Польше (Варшава).

7 Щербицкий Николай Леонтьевич (01.04.1879 — сер. 1920-х) — полковник, участник Белого движения на Юге России.

дал мне дожить до того дня, когда русские войска вновь вступят в Варшаву!»

И вот Господь услышал мою молитву... Правда, еще русские войска не вступили в Варшаву, но уже польское правительство, ютившееся на задворках во Франции, складывало чемоданы, дабы со своим главнокомандующим генералом Сикорским⁸ уехать в Англию...

Мне вспомнилась вульгарная польская песенка, которую мне приходилось слышать в 20-х годах в Варшаве. Она характеризует польскую самоуверенность и пренебрежительное отношение к России. Мне говорили, что эту песенку, считавшуюся в России «революционной», поляки, подвыпивши, пели в Одессе. Мотив ее был брагурный, угрожающий и веселый. Вот одна из ее строф:

Еще Польша не згинэла пуки мы жиемы.
Еще вудка не скваснела пуки мы пиемы.
Еще москаль в дупа⁹ вэзьме, кеды мы захцемы.

В переводе на русский язык это будет так:

Еще Польша не погибла, пока мы живем.
Еще водка не скисла, пока мы ее пьем.
Еще москаль будет выпорот, если мы захочем.

В таком же духе было еще несколько куплетов, и каждый из них заканчивался бурным припевом: «Еще москаль¹⁰ в дупа вэзьме, кеды мы захцемы!»

Вот тебе и «Москаль в дупа вэзьме!» — подумал я, узнав о вступлении Красной армии в Польшу.

В 20-х годах в Варшаве в витринах магазинов можно было видеть батальные картинки, изображавшие позорное бегство русских оборванных казаков, седла которых были увешаны награбленным

---

⁸ Сикорский Владислав Эугениуш (20.05.1881–04.07.1943) — польский военно-политический деятель, премьер-министр правительства Польши в изгнании и генеральный инспектор (главнокомандующий) польских вооруженных сил (1939–1943).

⁹ Дупа — по-польски седалище (*примеч. П. С. Махрова*). П. С. Махров смягчил значение слова и смысл песни.

¹⁰ Москаль — значит москвич и вообще русский в презрительном смысле слова (*примеч. П. С. Махрова*).

имуществом, курами, поросятами и пр. Преследуя эти разбойничьи банды на низкорослых лохматых лошаденках, за ними неслись на породистых конях в элегантных мундирах с саблями наголо польские уланы и рубили головы беглецам.

Теперь же мне попался советский сатирический журнал, на котором был изображен худой, с маленькой головой на длинной шее, высокий, остроносый мужчина с испуганным лицом, развивающимися от ветра волосами и бегущий из Польши громадными шагами, с чемоданами в руках в Румынию.

Эта карикатура, очень хорошо напоминая польского премьер-министра Бека¹¹, была подписана одним словом — «Бег», от слова бежать в созвучии с фамилией Бек.

Кратко и скромно, но ясно и сильнее, чем батальные картинки о победоносных польских уланах.

Характеристика поляков

Впрочем, все это было продолжение «векового спора славян между собою»¹².

Я очень близко знал поляков и любил их за их сердечность, доброту, за их гостеприимство. Я отлично знал польских солдат и офицеров, служивших со мной или под моим начальством в Императорской армии, и глубоко их уважал за их доблесть, храбрость, благородство и честность. Мне приходилось встречаться с польской аристократией: с князем Янушем Радзивиллом¹³, один из замков которого — «Несвиж» — находился в Минской губ. Новогрудского уезда, с кн[язем] Любомирским¹⁴, графом Станиславом Тышкевичем¹⁵, сделавшими мне визит в Варшаве в бытность мою представителем Врангеля при польском правительстве. Я познакомился с кн[язем] Са-

---

11 П. С. Махров неточен. Бек Юзеф (04.10.1894–05.06.1944) — польский государственный деятель, министр иностранных дел Польши (1932–1939). После вторжения Германии в Польшу бежал в Румынию.

12 Перефразированная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России»

13 Радзивилл Януш Францишек (03.09.1880–04.10.1967) — князь, польский аристократ.

14 Возможно, Любомирский Здислав (04.04.1865–31.07.1943) — польский юрист.

15 Возможно, Тышкевич Станислав (28.12.1887–20.07.1962) — граф, католический священник.

пегой, бывшим в 1920 г. министром иностранных дел¹⁶. Еще во время Первой мировой войны я встречался с графом Потоцким, состоявшим главноуполномоченным в российском Красном Кресте¹⁷.

Наконец, в мирное время я знал в Минской, Киевской и Волынской губернии многих аристократов — польских помещиков в роде Снядецких, Остророгов, Бржезовских и др. Все они отличались тонкостью воспитания, серьезным образованием, деликатностью и тактом. Это была действительно квалифицированная европейская аристократия. За малым исключением, все они были богатейшие землевладельцы, как потомки феодалов средневековой Польши.

Другим привилегированным и более многочисленным классом в Польше была «шляхта». Она и по своему материальному благополучию, и по своему общественному облику гораздо ниже стояла польских магнатов. Когда-то шляхта у них была на положении вассалов, любивший свободу (вльность)¹⁸, этот дворянский класс, гордый и честолюбивый, играл большую политическую роль. Со шляхтой считались не только польские магнаты, но и короли...

Среди шляхетства в Польше можно было встретить зажиточных и бедных помещиков, арендаторов фольварков¹⁹, управляющих имениями и всевозможных государственных и общественных служащих. В массе это был очень симпатичный народ, по своим привычкам в укладе жизни очень похожий на русских, но отличавшийся некоторой горячностью и преувеличенным понятием своего превосходства над крестьянами и мещанами. В запальчивости гордый шляхтич говорил: «Естем родовитый поляк и не позволяю шарпать мэго гонору!» (Я благородный поляк и не позволяю задевать мою честь).

К польскому высшему классу нужно отнести и духовенство, по своему образованию и тонкости воспитания значительно превосходившее русских попов. Оно пользовалось большим уважением польских католиков. Авторитет ксендзов был чрезвычайно большой.

---

16 Сапега Евстафий Каетан Владислав (02.08.1881–20.02.1963) — министр иностранных дел Польши (1920–1921).

17 Возможно, Потоцкий Генрих Родригович (20.03.1868–29.03.1958) — граф, польский политический деятель. Президент польского общества Красного Креста (1929–1931).

18 П. С. Махров передает это слово некорректно, в оригинале слово звучит иначе — *wolność*.

19 Фольварк — поместье, усадьба, обособленное поселение.

Наконец, следует крестьянство. Польский крестьянин до «отбуждения ойчизны» (до восстановления отечества) Пилсудским²⁰ не пользовался политическими правами и занимал в государстве последнее место... Польские крестьяне в общем были очень трудолюбивы, религиозны и дисципли[ни]рованы шляхетством и ксендзами.

Не имея достаточно земельного надела, зажиточных крестьян было мало. В Галиции их очень эксплуатировали богатые евреи, скупившие земли у разорившихся польских помещиков. По своему темпераменту и душевным качествам наиболее солидными были познанские поляки, хорошо выдрессированные немцами; галицийские были самыми забитыми, угнетенными евреями.

«Варшавяки», т. е. поляки центральной Польши, отличались своей легкомысленностью, хвастовством и ловкостью в делах.

Наконец, «кресовые» поляки, жившие на «кресах»²¹, на восточной окраине государства, по своему характеру, темпераменту и работоспособности ничем или почти ничем не отличались от русских крестьян. Это был для русских наиболее симпатичный тип соседа. Все польские крестьяне, как и шляхетство, были большие хлебосолы и с широким размахом, подобно нашим русским, они любили угостить «москаля» от души неизменным «килишком вудечки» (рюмочкой водочки), а еще лучше «килишком старки» (рюмочкой старой), выдержанной водки, о каковой на западе и понятия не имеют...

Из всех славян поляки нам по духу самый близкий народ²², несмотря на то, что мы вечно враждовали. Оглядываясь назад, теперь видно, что причиной этому были не народные особенности, а исторические причины государственного существования — феодальный строй. Он покоился на земельных богатствах и даровом труде крепостных крестьян.

Земли принадлежали небольшой касте олигархов — магнатов вроде Радзивиллов, Сапег, Потоцких, Чарторыйских, Вышневецких и пр. Польская шляхта была их вассалами, а король — политическим

---

20 Пилсудский Юзеф (05.12.1867–12.05.1935) — польский военно-политический деятель, первый глава возрожденного польского государства (1918–1922).

21 Восточные кресы — польское название Западной Украины, Белоруссии и Литвы, входивших в состав Польши в 1918–1939 гг.

22 П. С. Махров, очевидно, исходил из дореволюционной концепции триединого русского народа, включавшего великороссов, малороссов и белорусов.

исполнителем их воли. Главною целью этих феодалов была погоня за землею — завоевание Литвы, Украины и России в 16 и 17 столетии.

К началу 20-го века уже давно не существовало феодализма в чистом его виде, но народная психика продолжает донашивать исторические предания. Польша после трех разделов²³ была завоевана Россией, что, конечно, не могло способствовать успокоению вражды между двумя соседями, хотя императорская власть сохранила за лояльными польскими магнатами их латифундии и имения за шляхтой, а крестьян освободила от крепостной зависимости...

В 1920 году, посещая районы квартирования 3-ей Русской армии генерала Врангеля²⁴, расположенной в Польше, мне приходилось останавливаться в деревнях и беседовать с крестьянами. Всюду они встречали меня приветливо и вспоминали «добрые часы за Миколая» (хорошие времена в царствование Николая II). К большевикам они относились отрицательно...

Судя по газетам, вступление Красной армии в пределы Польши было встречено радостно русским населением. Русские, жившие в пограничной польской полосе, много натерпелись от произвола польской администрации и от гонения на православную церковь. Польские крестьяне вначале держались сдержанно и поглядывали с опаской на нашествеников, а потом, увидя, что их никто не обижает, примирились со своей судьбой. Однако красное командование немедленно приступило к конфискации помещичьих богатств и земли. В некоторых местах в Галиции на этой почве произошли кровавые эксцессы...

Бахметевский архив Колумбийского университета (Bakhtmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University). P. S. Makhrov Collection. Box 6. Makhrov P. S. Белая эмиграция в период 2-ой мировой войны. Ч. 1. Тетрадь № 1. С. 72–82.

---

23 Речь идет о разделах Речи Посполитой между Пруссией, Россией и Австрией в 1772, 1793 и 1795 гг.

24 3-я Русская армия — вооруженное антибольшевистское формирование, созданное в октябре 1920 г. в Калише из русских частей, находившихся на территории Польши. Подчинялась генералу П. Н. Врангелю. В конце 1920 г. участвовала в боевых действиях против Красной армии на Украине. С большими потерями отступила на территорию Польши, где в 1921 г. была расформирована. Командующий — генерал-лейтенант Б. С. Пермикин.

Источники и литература

Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 526 с.

Ганин А. В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // *Родина*. 2018. № 12. С. 116–119.

Ганин А. В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П. С. Махрова // *Славянский альманах*. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156.

Махров П. С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб.: Logos, 1994. 304 с.

«Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А.В. Ганина // *Родина*. 2013. № 1. С. 71–74.

References

Velikiĭ kniaz' Aleksandr Mikhaĭlovich. *Vospominaniia*. Moscow: Zakharov, 2001, 526 s.

Ganin, A. V. "«Belaia gvardiia» po Bulgakovu i po Makhrovu." *Rodina*, 2018, № 12, s. 116–119.

Ganin, A. V. "Sobytiia 1917–1919 gg. na Ukraine v osveshchenii generala P. S. Makhrova." *Slavianskii al'manakh*. 2018, vyp. 1–2, s. 144–156.

Makhrov, P. S. *V beloĭ armii generala Denikina: Zapiski nachal'nika shtaba glavnokomanduiushchego Vooruzhennymi Silami IŪga Rossii*. Saint Petersburg: Logos, 1994, 304 s.

«Ne strashny nikakie Solov'i-Razboiniki». Nachal'nik shtaba Vrangeliia o Stalingradskom triumfe" / publ. A. V. Ganina. *Rodina*, 2013, № 1, s. 71–74.

Andrey V. Ganin

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The former chief of P. N. Wrangel' staff P. S. Makhrov
on the Red Army campaign
to Western Ukraine and Western Belarus in 1939

The memoirs of general P. S. Makhrov are devoted to the events of 1939 and the campaign of the Red army in Western Ukraine and Western Belarus. Pyotr Semyonovich Makhrov was a General staff officer, participant of the Russian-Japanese war, World War I, and the Russian Civil war. In 1918, Makhrov lived in Ukraine, and in 1919–1920 he took part in the White movement in Southern Russia, after which he emigrated. In exile he lived in France, where he wrote his extensive memoirs. The events of September 1939 could not pass past his attention. At that time, the Red army committed approach in Western Ukraine and Western Belarus. Contrary to the widespread Anti-Sovietism among the white emigrants, Makhrov perceived the incident with enthusiasm as a return of Russia to its ancestral lands occupied by the Poles.

Keywords: *Red army, Western Ukraine, Western Belarus, Poland, White movement.*